

Назим Иманов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ

Назим Иман

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ**

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Баку 1987

Научный редактор:

доктор экономических наук,
профессор *М. М. Садыхов*

Рецензенты:

кафедра политической экономии АГУ имени С. М. Кирова,
отдел «Природных ресурсов
и охраны окружающей среды» НИИ Экономики
при Госплане Азербайджанской ССР

ВВЕДЕНИЕ

Сравнительно недавно человечество с тревогой обнаружило, что рост его производительных сил, беспрецедентное расширение масштабов мирового воспроизводства материальных благ при существующих способах использования природных ресурсов приводят к таким крупным изменениям в природной среде, которые представляют опасность не только для дальнейшего экономического развития, но и самого существования человека как биологического вида. Общество встало перед необходимостью пересмотреть свои взаимоотношения с природой. Проблема нахождения оптимальных связей между экономическим развитием и его естественной основой — окружающей природной средой — приобрела огромное значение.

Той исторической чертой, переступив которую человечество начало входить в «зону экологической опасности», оказалось развертывание научно-технического прогресса. Особую остроту экологическая проблема получила в период современной научно-технической революции, когда возникли невиданные ранее возможности не только для использования природы в соответствии с целями общества, но и для нарушения сложившегося в ней естественного равновесия.

Именно к этому периоду относится начало интенсивных поисков причин новой экологической ситуации и путей предотвращения экологического кризиса. Крайне высокая актуальность экологических проблем привела к образованию большого потока разноаспектной «экологической литературы». В индустриально развитых капиталистических странах буржуазная экономическая мысль создала ряд новых концепций общественного прогресса, где предлагаются, в частности, такие нереальные проекты, как

ограничение и прекращение экономического роста, наложение экономических и юридических запретов на рост народонаселения в развивающихся странах и т. п.

Марксисты противопоставляют этим концепциям свою принципиальную позицию. Методологической основой этой позиции является то, что отношение общества к природе существует только в рамках определенных социально-экономических отношений в самом обществе. Характер природопользования зависит именно от типа этих отношений. Причем если возможности рационализации природопользования зависят от социально-экономической структуры общества, то в свою очередь и структура экономики, и экономическая структура общества испытывают на себе воздействие глобальных изменений в природной среде. Стало быть, отношение общества к природе есть общественное отношение.

Конечно, современная экологическая проблема — закономерное явление для нынешнего этапа развития производительных сил, так как именно теперь гигантски расширившиеся масштабы общественной деятельности стали превышать компенсаторные возможности природы, хотя экономический рост всегда основывался на использовании (а чаще — эксплуатации) естественных экосистем. Однако из этого вовсе не вытекает, что любое экономическое развитие чревато экологическим кризисом, как считают энвайронменталисты. Судьба окружающей среды зависит от того, **каким образом** достигается развитие производительных сил, а последнее от того — **во имя чего** это развитие осуществляется. Очевидно, что ответ на вопрос о том, возможна ли рационализация природопользования в том или ином обществе, в конечном итоге заложен в цели общественного производства.

Кроме того, к настоящему времени технические решения большинства проблем, связанных с рационализацией использования природных ресурсов и предотвращением, или по крайней мере резким уменьшением отрицательного воздействия практической деятельности на экологические системы, уже имеются. Сложность в том, что общество не всегда располагает соответствующими социально-экономическими механизмами и ресурсами (финансовыми, материальными, трудовыми), необходимыми для полной реализации технических решений. Поэтому так или иначе решение экологической проблемы на сегодняшний день

больше упирается в экономические, социальные факторы, чем технические.

По этим причинам марксисты считают, что проблема гармонизации взаимодействия природы и общества является общественной проблемой.

В качестве наиболее яркого подтверждения данного теоретического положения можно сослаться на те новые социально-экономические принципы природопользования и практические подходы к охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, которые были вызваны к жизни самим становлением социализма в нашей стране.

Осознавая жизненную важность и придавая большое значение этим проблемам, Советское государство еще в первые годы своего существования начало реализовывать меры по их разрешению. Решающим актом была ликвидация частной собственности на природные богатства и объявление их достоянием народа. Требования бережного отношения к природе и ее богатствам были возведены в ранг закона, а ответственность за их правильное, научно обоснованное использование возложена на государственные органы. По инициативе В. И. Ленина были приняты «Основной закон о лесах», декреты «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море», «Об охране памятников природы, садов и парков», десятки других декретов и постановлений, имеющих природоохранное и природопользовательное значение. Не менее важной стороной проблемы была организация исследования природных ресурсов страны. Поэтому закономерно, что В. И. Ленин придавал этому вопросу столь большое значение [2, 36, 228 — 231]¹.

С середины 20-х годов пристальное внимание проблемам рационального использования полезных ископаемых, предотвращения загрязнения водных источников различными стоками начала уделять вся общественность страны. Состоявшиеся в 1929 и 1933 годах I Всероссийский и

¹Здесь и далее ссылки на источники даются в тексте в прямых скобках. Список источников помещен в конце книги. Если в скобках указаны две цифры, то первая означает номер источника в списке, вторая — страницу, если три — то первая — номер источника, вторая — том, третья — страницу. Несколько источников в одних скобках отделяются точкой с запятой.

I Всесоюзный съезды по охране природы обсудили соответствующие задачи общества в связи с происходящими в стране изменениями.

После окончания второй мировой войны, с начала 60-х годов рационализация природопользования была выдвинута в качестве важной народнохозяйственной задачи, что нашло отражение во вновь принятой Программе КПСС. В ней было указано, что в предстоящий период «большое внимание будет уделено охране и рациональному использованию лесных, водных и других природных богатств, их восстановлению и умножению», осуществлению «системы мероприятий по дальнейшему оздоровлению условий жизни в городах и других населенных пунктах, включая их озеленение, обводнение, решительную борьбу с загрязнением воздуха, почв и воды» [3, 80 — 94].

Однако исторически сложилось так, что на протяжении длительного времени экономика страны не имела возможности выделить на проведение необходимых природоохранных мероприятий достаточно сил и средств. Форсированная индустриализация страны объективно обуславливала резкое возрастание нагрузок на природную среду. К тому же большое изобилие природных богатств в известной степени способствовало формированию такого отношения к природным благам, когда они рассматривались как нечто нескончаемое и бесконечно «терпеливое» к различного рода загрязнениям. Современная экологическая ситуация с ясностью показала ошибочность подобных взглядов.

С начала 70-х годов экологические изменения приобрели глобальный и конструктивный характер, т. е. они перестали быть локальными, изменениям подвергались уже не отдельные элементы природной среды, а сами тысячелетиями отрегулированные механизмы их взаимодействия. Необходимость сочетания научно-технического прогресса с сохранением и улучшением окружающей среды потребовала нового подхода к проблемам природопользования. XXIV съезд КПСС подчеркнул: «Принимая меры для ускорения научно-технического прогресса, необходимо сделать все, чтобы он сочетался с хозяйским отношением к природным ресурсам, не служил источником опасного загрязнения воздуха и воды, истощения земли» [5, 57]. Среди наиболее важных и актуальных проблем современности XXV съезд партии назвал и проблему охраны окружающей среды [6, 56]. А XXVI съезд КПСС, указывая на необходи-

мость дальнейшей рационализации природопользования, отметил: «Актуальность этих задач связана с тем, что речь идет о невосполнимых богатствах. За их правильное, рачительное использование мы несем ответственность не только перед нынешним, но и перед будущими поколениями. И об этом никто не вправе забывать» [7 41].

В 70-х годах в нашей стране был принят ряд партийно-правительственных постановлений и программных документов, специально направленных на рационализацию природопользования. Среди них следует выделить, прежде всего, решения IV сессии Верховного Совета СССР VIII созыва (1972 г.). В принятом сессией постановлении рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов и условий рассматриваются как составная часть коммунистического строительства, как важнейшая государственная задача. Руководящими документами в области охраны природной среды стали постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» (1972 г.) и «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов» (1978 г.). За последние 15 лет были приняты законодательные акты, регулирующие земельные, водные, горные, лесные отношения, законы об охране атмосферного воздуха, об охране и использовании животного и растительного мира, другие нормативные акты. Законодательство СССР по вопросам охраны природы нашло дальнейшее развитие в законодательстве союзных республик, в том числе Азербайджанской ССР.

Важным этапом стали решения III сессии Верховного Совета СССР XI созыва, рассмотревшей вопрос «О соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов». В постановлении, принятом на этой сессии 3 июля 1985 года, признаны необходимыми выработка дополнительных экономических мер, направленных на рационализацию природопользования, улучшение планирования и экономического стимулирования мероприятий по охране и воспроизводству природных ресурсов.

Значение рационализации природопользования для интенсификации экономики, в высшей степени возросшее в наши дни, выразилось и в том огромном внимании, которое было уделено ее практическим проблемам на XXVII съез-

де КПСС. Определяя основные направления и задачи экономического и социального развития страны на период до 2000 года, съезд подчеркнул: надо настойчиво вести работу по охране окружающей среды. Причем центр тяжести в этой борьбе переносится теперь, как определил съезд, на экономию природных ресурсов в самом ходе процессов производства. Рассматривая режим экономии как один из важнейших факторов интенсификации производства, XXVII съезд партии отметил, что для успешного решения стратегических социально-экономических задач в предстоящие 15 лет необходимо превратить ресурсосбережение в решающий источник удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства в природных ресурсах [8, 229—230].

Таким образом, провозглашенная В. И. Лениным государственная политика в области природопользования прошла большой путь развития, все явственнее раскрывая свою детерминированность социально-экономической структурой социалистического общества, постоянно обогащаясь достижениями практики и научной мысли по мере прогресса экономики, производственных отношений. В настоящее время она представляет собой целостную систему, основывающуюся на конституционном положении о том, что «в интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды» (статья 18).

Ныне успехи реального социализма в области рационализации природопользования неоспоримы, а его преимущества перед капитализмом в решении сложных проблем взаимодействия природы и общества для марксистов очевидны. Экономический строй социализма создает все необходимые предпосылки для гармонизации взаимоотношений общества с природой. Но это еще не означает, что экологическая проблема разрешается здесь автоматически и мы уже добились того гармоничного взаимодействия с природой, к которому стремимся.

Фактором, благоприятствующим успешному решению экологической проблемы и дальнейшему подъему социально-экономической эффективности общественного произ-

водства в нашей стране, является ее высокая обеспеченность природными ресурсами. СССР располагает богатейшим природным потенциалом. К тем регионам страны, где сосредоточены уникальные природные ресурсы и природа уникальна своей щедростью, относится наша республика. Но мы не можем уподобиться тому герою Вольтера, который утверждает: «Чем больше природа делает для нас, тем меньше мы делаем для нее».

Для достижения такой сложной цели, какой является решение экологической проблемы, необходимо разработать и реализовать комплекс планомерных преобразований в самом обществе, его производительных силах и производственных отношениях. Важнейшее место в этом комплексе должно занять совершенствование социалистических экономических отношений по поводу природопользования. Более того, рационализация взаимодействия социалистического общества с природой вообще немыслима без систематического совершенствования экономических отношений, их приведения в соответствие с новыми эколого-экономическими условиями функционирования производительных сил. Поэтому политико-экономическое исследование проблем природопользования имеет не только познавательное и идеологическое, но и большое практическое (преобразовательное) значение для социалистического общества.

Между тем, несмотря на принципиальную зависимость эффективности охраны природы и рационального использования природных ресурсов от состояния экономических отношений в сфере природопользования, сущность и содержание, специфика этих отношений, перспективные направления и принципы их совершенствования нашей экономической наукой исследованы пока недостаточно. Очевидно, что в разрезе экономических отношений по поводу природопользования нужно тщательно проанализировать и те теоретические представления, на которые, как отмечалось на XXVII съезде КПСС, требуется взглянуть по-новому. Среди последних на съезде были названы такие крупные проблемы, как взаимодействие производительных сил и производственных отношений, социалистическая собственность и экономические формы ее реализации, товарно-денежные отношения, сочетание централизма и самостоятельности хозяйственных организаций [8, 38]. Нельзя не заметить, что эти проблемы пронизывают все подсистемы в структуре экономических отношений социализма.

Существует острая потребность в выявлении путей приведения на принципиально тождественную основу экономических отношений, складывающихся по поводу произведенных и природных средств производства, раскрытии механизма влияния экологических изменений на развитие производственных отношений. Далеко не достаточно изучены современное состояние и перспективы развития хозяйственного механизма под углом его воздействия на рационализацию природопользования. Сравнительно слабо проанализированы возможные пути совершенствования экономического механизма в сфере природопользования.

Не достигнуто единство мнений также о правомерности и степени приемлемости регионального подхода к совершенствованию экономических отношений в сфере природопользования. Между тем региональный подход к гармонизации взаимодействия природы и общества актуален не только потому, что конкретные задачи охраны природной среды определяются сложившейся в регионе экологической ситуацией, степенью и характерной направленностью развития производительных сил, особенностями расселения, уровнем благосостояния и мышления населения региона, и не только потому, что состояние природной среды и ее ресурсов, уровень эффективности их добычи и использования в отдельных регионах во многом формируют стратегию дальнейшего развития и размещения производительных сил всей страны, но и потому, что практическое решение экологических проблем по своей сути требует регионально-го подхода.

* * *

Настоящая монография не претендует на исчерпывающее восполнение указанных выше пробелов, но если она в какой-либо степени будет способствовать этому, автор будет считать свою задачу выполненной.

Автор выражает глубокую благодарность доктору экономических наук, профессору М. Я. Лемешеву и сотрудникам кафедры политической экономии АзИНХа им. Д. Буниатзаде за большую научную помощь, оказанную в процессе подготовки монографии. Он будет искренне признателен читателям за критические замечания и предложения по более глубокому раскрытию и решению затронутых проблем.

Глава I

ЕДИНСТВО ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА В ТРУДАХ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Характер научного осмысления современного состояния взаимодействия природы и общества — как и любой другой социальной проблемы — в полной мере зависит от методологических принципов, положенных в основу исследования. Поэтому огромное значение для принятия научно обоснованных мер (в том числе и экономических) по рационализации социалистического природопользования имеет правильное применение на практике диалектико-материалистического представления о взаимодействии природы и общества, выработанного в трудах классиков марксизма-ленинизма.

Являясь в известной степени результатом всего предшествующего развития научной мысли, марксистско-ленинское учение о диалектическом единстве природы и общества представляет собой качественно новую ступень в историческом процессе научного осмысления взаимоотношений природы и общества, их соотношения. Только для марксистского понимания общественно-экономического развития проблема взаимодействия природы и общества впервые становится реально значимой.

Но в отличие от большинства других аспектов учения классиков марксизма-ленинизма, их концепция о взаимодействии природы и общества не изложена в целостном виде, а в настоящее время делаются лишь первые шаги по ее подробной систематизации. Уже одно это обстоятельство является достаточным основанием для специального рассмотрения данной концепции.

Марксизм рассматривает природу и общество как одно-

временно взаимообуславливающие и взаимоисключающие друг друга подсистемы единой системы, развивающиеся на основе как общих для всей системы, так и специфических для каждой подсистемы законов. Основной формой взаимодействия этих подсистем является практическая и прежде всего производственная, трудовая деятельность общества. Именно эту деятельность выделяют классики марксизма-ленинизма в качестве основы теоретического анализа взаимоотношений природы и общества.

Производство, рассматриваемое как присвоение индивидуумом предметов природы, возможно только в рамках определенной общественной формы и посредством нее [1, 12, 713]. Но для выявления общих закономерностей взаимодействия природы и общества необходимо абстрагироваться от этих общественных форм. Методологически подобная абстракция вполне оправдана. «То обстоятельство, — пишет К. Маркс, — что производство потребительных стоимостей, как благ, совершается для капиталиста и под его контролем, несколько не изменяет общей природы этого производства» [1, 23, 188]. И продолжает: «Процесс труда... есть... всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам» [1, 23, 195].

Если абстрагироваться от конкретно определенной общественной формы, то труд, как его определил К. Маркс в «Капитале», есть «прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [1, 23, 188]. Причем, как справедливо отмечает Г. С. Гудожник, в терминах «опосредствует», «регулирует», «контролирует» К. Маркс выражает внутреннее качественное различие труда, трудовой деятельности и указывает на три основные трудовые функции, представляющие собой различный характер, степень и глубину управления природой [41, 7—8].

Единство природы и общества раскрывается в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса с позиций диалектики, а это значит, что развитие их взаимодействия рассматривается, помимо прочего, как частный случай закона единства и борьбы противоположностей. Поскольку же определяю-

шая часть обмена веществ между природой и обществом осуществляется в процессе производства, то взаимообусловливание и взаимоотрицание этих подсистем марксизм также вскрывает посредством анализа трудовой деятельности.

Основоположники марксизма-ленинизма показали, что природа и общество взаимно обусловливают, взаимно дополняют существование друг друга. Еще в «Немецкой идеологии» они отмечали, что «историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обусловливают друг друга» [1, 3, 16].

Неразрывное и динамичное единство природы общества Маркс выразил предельно кратко; природа есть неорганическое тело человека [1, 42, 92]. Неразрывность единства природы и общества он видел и в том, что в определенном смысле сам человек есть природное тело, само общество есть часть природы. Как указывал К. Маркс, то, что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы [1, 42, 92].

В то же время единство человека и природы нельзя сводить лишь к их биологическому или естественному единству, оно должно быть объяснено также и социальным в сущности человека. Именно социальным в сущности человека объясняется то, что его единство с природой проявляется, конкретизируется в материальном производстве. Поэтому К. Маркс писал, что природа является для человека материей, предметом и орудием, его жизнедеятельности» [1, 42, 92]. Позднее в «Капитале» эта мысль получила более развернутое выражение: «В более широком смысле к средствам процесса, труда относятся все материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы процесс мог совершаться. Прямо они не входят в него, но без них он или совсем невозможен, или может происходить лишь в несовершенном виде» [1, 23, 191].

С другой стороны, выступая не только и не столько как биологический вид, сколько существо социальное, человек коренным образом изменяет пропорции и соотношения в природе, направляя одни природные силы против

других. При этом после каждого цикла процесса материального воспроизводства он видит перед собой иную, измененную природу, создает новую орду обитания, отрицает природу в ее первоначальном до цикла виде.

Цель всякой производственной деятельности заключается в определенном изменении природного вещества или природных условий. При этом производственная деятельность преследует достижение в первую очередь тех изменений, которые заложены в ее цели. Однако «вся доступная нам природа образует некую систему, некую совокупную связь тел» [1, 20, 392], вследствие чего изменение одного элемента природной среды неизбежно сопровождается изменениями и в других¹. В природе ничто не совершается обособленно. Поэтому, воздействуя на тот или иной элемент природы, изменяя его, общество вызывает множество побочных следствий как предвиденных, предусмотренных так и не предвиденных, не предусмотренных, как позитивных, так и негативных. Причем степень и глубина первичных изменений в природной среде, как правило, прямо пропорциональны степени и глубине вторичных, третичных и т. д. изменений. Ф. Энгельс предупреждал, что не следует «слишком обольщаться нашими победами под природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь, те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых» [1, 20, 495—496].

Раскрыв одновременное взаимообуславливание и взаимоотрицание природы и общества, классики марксизма-ленинизма вскрыли тем самым противоречие между ними, противоречивость развития их взаимоотношений².

Представляется, что по отношению к природе или обществу в отдельности противоречие между ними надо рассматривать как внешнее противоречие (т. е. противоречие между двумя внешними объектами), тогда как по отношению к системе «природа — общество» — как внутреннее

¹ Взаимодействием, взаимозависимостью своих составных элементов характеризуется всякая система. «Взаимодействие — вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю...» [1, 20, 546].

² Речь идет о диалектических противоречиях. В. И. Ленин называл их живыми противоречиями живой жизни и отличал от формально-логических противоречий, которые называл противоречиями неправильного рассуждения [2, 17, 420; 2, 20, 152].

(т. е. противоречие между двумя моментами одного целого). Такая точка зрения основывается на условности, относительности деления противоречий на внутренние и внешние, когда одно и то же противоречие может выступать внутренним по отношению к одному объекту и внешним — к другому.

В этом вопросе мы расходимся с мнением о том, что **«отношения между человеком и природой»** составляют «противоречие внешнее, противоречие разных «сущностей» [98, 214]. Если противоречие — это противоречие объекта в одном и том же отношении, противоречие его с самим собой, в отношении его сущности [98, 178], то что должно рассматриваться в качестве объекта противоречия между природой и обществом? Природа или общество?

Очевидно, что ни то, ни другое в качестве такового рассматриваться не могут. Природа и общество в противоречии между ними выступают как составные части одного целого, системы «природа — общество». «...В конце концов; — писал Ф. Энгельс в письме к Дж. У. Ламплу, — природа и история — это два составных элемента той среды, в которой мы живем, движемся и проявляем себя» [1, 39, 56]. И противоречие между природой и обществом есть противоречие этой среды, системы с самой собой. Иначе говоря, система **«природа — общество»** как **Природа (общество — часть Природы)** находится в противоречии с самой собой как с обществом (природа — «тело» Общества).

Как и любое другое противоречие, противоречие между природой и обществом не является чем-то застывшим. Будучи источником развития системы «природа — общество», оно само при этом находится в постоянном движении, развитии и проходит ряд стадий углубления¹. Каждый этап его развития характеризуется специфическими особенностями во взаимодействии природы и общества. Каждому этапу развития противоречия объективно соответствует определенное состояние объекта — носителя противоречия — системы «природа — общество».

¹ Отметим, что термин **противоречие**, так же как термин **противоположность**, употребляется в двух значениях. Противоречие обозначает: а) особую форму взаимоотношений двух моментов; б) одну из стадий развития этого взаимоотношения. Противоположность обозначает: а) стороны, моменты противоречия («противоположности»); б) одну из стадий развития противоречия.

Представляется, что стадии развития противоречия между природой и обществом и являются теми этапами их взаимодействия, которые выделяются в едином естественно-историческом прогрессе. Поэтому методологически правильно выделять основные этапы развития взаимодействия природы и общества в соответствии со стадиями развития противоречия между ними.

Для научного осмысления современного состояния взаимодействия природы и общества подобная этапизация чрезвычайно важна, ибо, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, при изучении любого явления, чтобы подойти к нему с точки зрения научной, необходимо «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление прошло, с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [2, 39, 67]. Этапизация взаимодействия природы и общества, путем раскрытия закономерных тенденций развития этого взаимодействия, позволяет научно определить возможные варианты и направления дальнейшего развития их взаимоотношений.

К сожалению, эта этапизация, как впрочем и любая другая схематизация социально-экономических процессов, не способна вместить в себя все разнообразие, богатство и всю сложность действительного процесса развития. Для того, чтобы проникнуть в глубь процессов и вскрыть существенное в их содержании, необходимо элиминировать множество частных, отклонений и т. д. Однако в этом недостатке как раз и заключается достоинство всякой схематизации, ибо другого пути к раскрытию логики развития нет.

Основоположники марксизма показали, что между развитием общественных производительных сил и состоянием взаимодействия общества с природой существует тесная связь. На начальных стадиях развития производительных сил, и в первую очередь орудий труда, противоречие между природой и обществом находится в состоянии **тождества**. Это первый этап взаимодействия природы и общества и хронологически охватывает без малого весь первобытно-общинный строй.

Низкий уровень развития производительных сил на стадии тождества обуславливает то, что производственная деятельность ничтожно мала по сравнению с деятель-